

О. И. Григорьева

Тверской государственный университет, аспирант

Научный руководитель: д. ф. н., доцент Н.П. Анисимова

О КАТЕГОРИИ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Категорию долженствования мы понимаем как одну из субкатегорий модальности. Сама модальность различными учёными трактуется по-разному. Исследованию категории модальности посвятили свои работы многие известные лингвисты (Ш. Балли, А.В. Бондарко, Э. Бенвенист, Ф. Брюно, В.В. Виноградов, А.М. Пешковский, Н.Ю. Шведова, Д.Н. Шмелёв и мн. др.).

В советском языкознании основоположником самой распространённой концепции модальности был В.В. Виноградов, который определял модальность как языковую универсалию, которая обнаруживается в различных формах в разносистемных языках. В своей работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» академик пишет: «Так как предложение, отражая действительность в её практическом общественном сознании, естественно отражает отнесённость (отношение) содержания речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности» [Виноградов 1975: 55].

Для ряда лингвистов характерно самое широкое понимание категории модальности. Западноевропейским представителем этой точки зрения является Ш. Балли. По мнению учёного, «модальность — это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нём не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности» [Балли 1955: 44].

В понятие модальности входят различные явления, объединяемые тем, что все они грамматически, интонационно и лексически выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности.

В своём исследовании мы опираемся на классическое определение, которое в Большом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой формулирует М.В. Ляпон: «Модальность – это функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной классификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [Ляпон 1998: 303].

Поскольку речь идёт об универсалии, интересно проследить, как она реализуется в аналитическом французском и синтетическом русском языке.

В данной работе рассматриваются способы выражения долженствования.

В первую очередь, когда речь идёт о модальности долженствования, следует рассматривать модальный глагол французского языка: «*devoir*», а в русском языке краткое отрицательное прилагательное «*должен*».

В рассматриваемых языках, общая фраза: «*Я должен говорить по-французски*», выражающая долженствование, имеет схожую структуру и смысл: «*Je dois parler français*». Например: «*Je dois faire tinter mes chaînes, gémir par les trous de serrure et me promener la nuit*» [Wilde URL]. «*Я должен греметь цепями, стонать в замочные скважины и разгуливать по ночам*» [Уайльд 2010: 34].

Вторым по распространённости способом выражения долженствования является безличный оборот «*il faut*» во французском, которому в русском языке соответствует три синонимических безлично-предикативных модальных слова: «*надо/нужно/надобно*»: «*Мне нужно (надо/надобно) говорить по-русски*» - «*Il me faut parler français*». Например: «*Надо по человечеству судить*» [Тургенев 1984:17]. «*Il faut juger les choses humainement...*» [Tourguéniev 1953: 48]. Пример демонстрирует разницу между аналитическим характером этой модальной конструкции в западноевропейском языке и русском. Лексически выраженная с помощью безличного предикатива «*надо*» модальность представляет действие как потенциальное, в отличие от передачи долженствования с помощью глагола «*долженствовать*», который представляет действие как обязательное.

Самым интересным с точки зрения сопоставительного языкознания способом передачи долженствования является аналитическая конструкция: личное местоимение + спрягаемый глагол «*иметь*» + неопределённая форма глагола, которая естественным образом наличествует в аналитических романских языках: «*Я должен работать*» - «*J'ai à travailler*».

Эта конструкция настолько популярна в западноевропейских языках, что трансформировалась в устойчивый оборот, означающий: «*У меня много дел*» - «*J'ai à faire*». Такие конструкции являются агглютинативными или синтетическими по своей структуре.

Большой пласт передачи модальности долженствования обнаружен в пословицах и поговорках. В таких фразеологизмах часто встречается скрытая модальность долженствования. Например: «*С ним говорить, что решетом воду носить*» [Даль URL]. В представленном примере субъект оценки совпадает с субъектом действия, выражается оценка действия – «*с ним говорить бесполезно, всё равно ничего не выйдет*» и, как следствие: «*не надо с ним разговаривать*». Дословно перевести поговорку не представляется возможным,

но наиболее соответствующим ему французским фразеологизмом является: «*Parler en l'air*», что значит «говорить впустую, или в воздух». Или «*Autant vaut parler à un sourd*», что означает дословно: «с таким же успехом можно говорить с глухим». Сам же известный фразеологизм, послуживший основой для поговорки: «Решетом воду носить» переводится как «*Piler de l'eau le mortier*», что является аналогом синонимического, но другого русского фразеологизма: «Толочь воду в ступе».

Другая русская пословица с инфинитивом «Держать в ежовых рукавицах» [Даль URL] на французский язык переводится нейтрально: «*tenir qn comme il faut*», что означает «заставить кого-либо вести себя как положено», зато во французском переводе ярко выражена модальность долженствования.

Многие поговорки с императивом также выражают долженствование, так как подразумевают необходимое модальное слово, например: «Не учи учёного» [Даль URL] (*не надо учить учёного*). Во французском аналоге модальное слово уже присутствует: «*Il ne faut pas parler latin devant les clercs*» (буквально: «*не надо говорить по латыни с духовными лицами*»).

Во французском языке существуют поговорки, состоящие только из модальных глаголов: «*Savoir, c'est pouvoir*» - «Знание – сила».

Ещё одна французская пословица с эксплицитно выраженной модальностью: «*Quand on fait tout ce qu'on peut, on fait tout ce qu'on doit*» - «Человек *не может* сделать больше, чем он умеет».

Если перевести эту поговорку как: «Выше головы не прыгнешь», то в этом случае перевод скрывает свою модальность, зато приобретает образность и лаконичность.

Французская поговорка с модальным компонентом: «*Va où tu veux, mourir tu dois*», переводится как: «Иди, куда можешь, умереть ты *должен*». Эта поговорка является аналогом русской: «Двум смертям не бывать, а одной не миновать» [Даль URL], в которой присутствует скрытая модальность: «*нужно рискнуть!*».

Эквивалентом русской поговорки: «Чтобы рыбку съесть, надо в воду влезть» [Даль URL] во французской фразеологии является: «*Pour avoir la moelle, il faut briser l'os*», что дословно переводится: «Чтобы иметь костный мозг, *надо* разбить кость».

В редких случаях можно наблюдать абсолютное совпадение: «*Надо сказать*» - «*Il faut dire*»; «*Следует подчеркнуть*» - «*Il faut souligner*». Данные примеры являются устойчивыми выражениями, а не фразеологизмами в полном смысле этого слова, поскольку лишены образности. Отметим что, скрытая модальность долженствования зачастую преобразует простое устойчивое выражение в красивую идиому с дополнительным смыслом.

Интересны рифмованные варианты перевода поговорок. Например: «С ним говорить, что решетом воду носить» - «Lui parler – piler de l'eau dans le mortier». «C'est claire: lui parer – en l'air. C'est lourd: autant vaut parler à un sourd!».

«Не учи учёного» - «**Il ne faut pas parler latin devant les capuchins**».

Модальные значения долженствования в поговорках французского и русского народов не просто накладываются друг на друга или мирно существуют друг с другом, а состоят в мотивированных взаимосвязанных отношениях.

Рассмотрим несколько примеров из художественных текстов с передачей модальности долженствования:

1. «Peronne, **ne doit ravalier sa dignité...**» [Tourguéniev 1953:49]. «Человек никогда **не должен** забывать своё достоинство» [Тургенев 1984:18].

2. «N'empêche que tu ne possèdes aucune instuction; c'est pourquoi **il faut écouter ce qu'on te dit**» [Tourguéniev 1953:281]. «Все же ты без образования, - стало быть, **должна** слушаться, когда тебе говорят» [Тургенев 1984:172].

3. «**Il fallait danser, dût-on périr!...**» [Tourguéniev 1953:85]. «Ну, ты и **пляши**, хоть **умирай**, а **пляши**» [Тургенев 1984:40].

В представленных французских высказываниях долженствование передаётся конструкциями глаголов *devoir* и *falloir* с зависимым инфинитивом, в русскоязычном варианте в первых двух предложения – составными сказуемыми, первым элементом которого является краткое отпричастное прилагательное *должен*. А в последнем примере на долженствование указывает знаменательный глагол в повелительном наклонении.

При употреблении повелительного наклонения наблюдается яркое проявление модальных значений. Например: «Молчать, говорят тебе!» [Тургенев 1984:94], при переводе на французский язык, модальность передана так же повелительным наклонением: «Tais-toi, on te dit... Ah!» [Tourguéniev 1953: 163]. Повелительное наклонение – это, прежде всего наклонение, выражающее приказ или команду. Императив выражает волю говорящего к совершению действия. Повелительное наклонение всегда произносится с ярко выраженной императивной интонацией: «Amène-les-moi tous» [Balzac 1963: 224] и в переводе: «Приводи их всех ко мне» [Бальзак 1985: 299].

Интересны конструкции с независимым инфинитивом. Под инфинитивными предложениями понимают обычно предложения, имеющие в качестве конструктивного центра независимый инфинитив: «Тебе **выбирать**, - проговорил Дикий-Барин, обратившись к Моргачу» [Тургенев 1984: 150]. Во французском переводе применяется подобная конструкция: «A toi **de tirer**, ordonna l'Homme Sauvage au Clignoteur» [Tourguéniev 1953: 249].

В таких выражениях действие, как правило, представлено как предполагаемое в будущем, но при этом связанное с настоящим. Инфинитивные предложения стилистически ограничены в своем употреблении сферой разговорной речи.

В русском языке долженствование может выражаться не характерным средством – двойным отрицанием глагола *мочь*. «*Вы все-таки любите природу; вы, следовательно, не можете не завидовать нашему брату*» [Тургенев 1984: 249]. В Приложении к «Философии возможного» М.Н. Эпштейн пишет: «Двойное отрицание не просто сохраняет или усиливает смысл «могу», а переводит в совсем другую модальность — модальность долженствования» [Эпштейн 2001: 276]. Поэтому при переводе используется наиболее употребительный из французских модальных глаголов *devoir* в сочетании с инфинитивом: «*Peut-être aimez-vous la nature; s'il en est ainsi, vous devez nous envier...*» [Tourguéniev 1953: 393].

Отметим, что семантика модальности долженствования в сопоставляемых языках включает в себя многочисленные оттенки значений: побудительной желательности, волюнтаривности, необходимости совершать / не совершать какое-либо действие и т.д. Причём, во французском языке модальность выражается открыто, а в русском, как правило, завуалировано.

Основной способ выражения модальности долженствования во французском языке – это модальные глаголы, а в русском — модальные слова и модально-временные глагольные формы, а лексические средства — наиболее универсальные модальные модификаторы.

Наблюдается семантическая гибкость модальных глаголов французского языков, тогда как соответствующим лексическим единицам русского языка характерна большая конкретность.

ЛИТЕРАТУРА

- Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка, пер. с франц. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
- Бальзак О. Избранное: пер. с французского / Послесл. Р. Резник; Примеч. В. Даниловой. М.: Просвещение, 1985. 352 с.
- Бальзак О. Новеллы / На французском языке. М.: Изд-во литер. на иностр. яз., 1963.
- Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике. Избр. труды. М.: Наука, 1975. С. 53–87.
- Даль В.И. Пословицы русского народа. URL: <https://vdahl.ru/>
- Ляпон М.В. Модальность // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 303-304.
- Тургенев И. С. Записки охотника. М.: Худож. лит., 1984. 254 с.
- Уайльд О. Сказки: пер. с англ. / предисл. А. Аникста; худож. В. Бритвин. М.: Дет. Лит., 2010. 219 с.

Эпштейн М.Н. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.

Tourguéniev I. S. Mémoires d'un chasseur. (Traduit du russe par Henri Mongault). Paris: Librairie Gallimard, 1953. 400 p.

Wilde O. Le fantôme de Canterville. URL: <https://beq.ebooksgratuits.com/vents/Wilde-contes.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).